

Собрание старейшин Дома Сун сегодня обещало стать оживленным. С самого первого заседания ассамблея собиралась регулярно, несмотря на продолжающиеся похороны.

Старейшины ссорились каждый день, но они не были идиотами, способными только и поднимать шум, ничего не делая. Споры во время собраний не останавливали их от тайных интриг. За несколько дней состоялось немало тайных совещаний, соглашения с которых позже были вынесены на общее обсуждение и скреплены голосами.

Восемь из десяти тем, решавшихся на этих встречах, были связаны с разделением бизнеса и прибыли клана Сун. Главная задача состояла в том, чтобы разделить совместные предприятия клана Сун между различными семьями и ветвями. Некоторые другие темы обсуждения были нацелены на решение касательно поста Сун Чжуняня.

Последний был лордом клана в течение многих лет и в определенной степени извлек достаточно выгоды из своего положения. Это стало особенно очевидно, когда он сместил великого старейшину со своего поста, отправив в упадок единственную ветвь, которая могла соперничать с ним.

Теперь, когда Герцогини Ань не стало, ситуация изменилась. Удивительно, но все ветви семьи пришли к молчаливому соглашению об отстранении его от должности лорда клана. Только Сун Чжунянь и горстка старейшин из его семьи выступили против предложения разделить семейные активы. Остальные поднялись в унисон и буквально массой решили исход голосования.

Эти всё повторявшиеся происшествия разозлили Сун Чжуняня, побудив его прекратить посещать собрания. Без его присутствия осмелевшие старейшины нацелились на активы, принадлежащие ветви лорда клана, ссылаясь на равенство в качестве благородного лозунга.

Они говорили с праведной миной:

– Мы все потомки клана Сун, почему ваша ветвь владеет таким количеством предприятий?

Упоминая об общих активах, эти старейшины, естественно, не упоминали о количестве людей, которых должна была обеспечить главная ветвь. Они также не упоминали о проектах, поддерживаемых лордом клана, таких как школы, общественные мероприятия и поддержка дальних родственников.

Даже перед лицом этих искаженных рассуждений Сун Чжунянь оставался цивилизован и собран, как человек с немалой репутацией и ответственностью. Он просто не мог пойти и свести с ними счеты один за другим, как повар на блошином рынке. Выдав пару возражений, он взмахнул рукавами и сердито вышел из зала.

Соглашения заключались одно за другим, так как старейшины воспользовались этим периодом беспризорства, чтобы разделить предприятия и назначить своих людей управлять ими. Некоторые из них, несмотря на похороны, уже отправились на свои возделанные посты.

Разделённые активы по большей части принадлежали кланам, прибыль от которых использовалась для поддержания общих объектов, таких как энергетические башни, частные армии, дороги и т.д. Поток денег из клановых предприятий обычно решался лордом, поэтому нынешнее решение было сродни ослаблению авторитета Сун Чжуняня.

К тому времени, как Цзынин и Цянь Е вошли в конференц-зал, старейшины только начинали свой рабочий день.

- Тридцать два магазина на Западном Континенте, шестьдесят процентов их дохода пойдет в четвертую ветвь, а остальное будет разделено между третьей и девятой ветвями. Управляющий будет назначен из четвертой ветви. Есть возражения?

- Поддерживаю.

- Никаких возражений.

- А вы не думаете, что четвертая ветвь должна угостить нас всех сегодня вечером?

Круглолицый старик встал и поклонился:

- Конечно, конечно! Сегодня вечером я буду хозяином стола, все должны прийти! Кто не сделает этого – смотрит на нашу ветвь сверху вниз!

Остальные старейшины со смехом согласились.

В это время от двери донесся холодный голос:

- Ну и что, если я посмотрю вниз на твою ветвь?

Все затихли. Толстый старик посмотрел в сторону источника голоса, но его гнев вскоре сменился шоком:

- Цзынин, как ты здесь оказался?

В последние годы седьмой юный мастер сильно прославился, а его культивация продвигалась семимильными шагами. Многие из старейшин всё ещё помнили его как мальчика с экзамена, проходившего в клане, но сейчас они были более-менее осведомлены о его достижениях и понимали, что никто из молодого поколения клана не мог сравниться с ним.

Большинство людей находили человека рядом с Цзынином довольно знакомым. Это прекрасное лицо произвело на них слишком глубокое впечатление, и его было очень трудно забыть.

Один из старейшин указал на Цянь Е:

- Т-ты...

Юноша улыбнулся:

- Я Цянь Е, не принимайте меня за кого-то другого.

Один из старейшин яростно взревел:

- Ты действительно смеешь приходить сюда! Юнец, ты хоть понимаешь, где находишься?

Цянь Е спокойно ответил:

- Действительно, где? Единственное, в чем я уверен, так это в том, что это не логово тигра, не кровавая битва и не Неукротимый. Я приду, когда захочу, и уйду, когда захочу.

Старейшина задрожал от гнева:

- Наглость! Ты не боишься, что я прикажу солдатам схватить тебя?

Цянь Е стоял, заложив руки за спину, осматривая комнату своим острым, как молния, взглядом, и разразился смехом:

– У вас в клане даже нет божественного воителя, и ты хочешь схватить меня? Не хочу говорить, но все вы на поле боя – мусор.

– Какое высокомерие!

– Негодяй!

– Что это за невежественный юнец? Проваливай!

Цянь Е неподвижно стоял у двери, пока продолжались крики. Старейшины ревели и ругались, но никто из них не осмеливался приблизиться к Цянь Е ближе чем на три метра. Все они по большей части прятались в отдалении и сыпали словесными оскорблениями. Те, кто сидел в первом ряду, хотели отойти назад, но вскоре поняли, что больше не могут протиснуться в толпу сзади. Бледные от страха, они только и могли, что повернуться к Цянь Е, не смея произнести ни единого слова.

Они мысленно ругались, но сзади были их соплеменники, а не Цянь Е. Несколько пар рук толкнули их вперед, когда они пытались отступить.

При виде этого юноша задумался:

– Похоже, мое имя может напугать их.

Цзынин закатил глаза:

– Ну и наглый же ты!

Седьмой Сун прошел в центр конференц-зала и хлопнул ладонью по стопке соглашений:

– Значит, таковы решения, принятые собранием старейшин. Как я понимаю, мы должны просто сжечь их прямо на месте.

Это вызвало волну волнений в собрании. Эти соглашения были достигнуты за несколько дней напряженной работы, и никто не хотел выплюнуть мясо, уже успевшее попасть им в рот. Некоторые из самых храбрых, забыв о существовании Цянь Е, выскочили со своих мест и начали проклинать Цзынина.

Седьмой юный мастер, направив волну изначальной силы наружу, сказал:

– Эти соглашения содержат подписи всех присутствующих. Откровенно говоря, это солидное уголовное доказательство. Я сжигаю их для всеобщего блага.

Его голос не казался громким, но он подавил весь фоновый шум в зале и привлек всеобщее внимание. Многие старейшины оказались потрясены:

– Ты настолько вырос в силе?

Цзынин в настоящий момент был на шестнадцатом ранге изначальной силы, что уже считалось уровнем состоявшегося эксперта. К тому же боевая мощь превосходила ранг на бумаге, что делало его почти несравненным среди своих сверстников. Только совсем ненормальные монстры, такие как Чжао Цзюньду или Цянь Е, могли затмить его.

- Старейшины проводят собрание, это не место, где можно вести себя столь отвратительно! - сказал один из сидящих. Тем не менее, он отступил назад и смягчил свой тон на полпути, как и многие другие старейшины, вступившие в разговор.

Цзынин ответил:

- У нашего Высокогорного Клана Сун есть свои правила. Предприятия, перечисленные в этих документах, являются клановыми активами. Даже если проигнорировать вопиющее нарушение правил, кто будет платить за содержание клановых объектов, нашей частной армии и десятков тысяч наемников на нашей службе? Вы планируете убить их после того, как начнёте не платить им зарплату?

- Все старейшины уже обо всём договорились, тебе не нужно вмешиваться.

- Вот именно!

- Тебе нечего делать в собрании старейшин. Кто дал такому молодому отродью, как ты, право голоса?

Старейшины нашли в себе мужество выступить вместе и в конце концов окружили стол переговоров.

Цзынин повысил свой холодный голос:

- Ваши действия явно направлены на раскол клана! Как вы встретите своих предков на смертном одре?

Некоторые из старейшин пристыжено опустили голову, в то время как другие лишь напряжённо переглянулись. Они ни за что не откажутся от куска мяса во рту. Даже смерть казалась им более предпочтительной.

Сун Сювень яростно встал со словами:

- Цзынин! Ты здесь не имеешь голоса. Многие из этих документов были подписаны лордом главной ветви. Разве ты не признаешь его власти?

Мужчина говорил о Сун Чжуняне.

Цзынин пролистал бумаги и нашел несколько, что были подписаны лордом клана. Юноша не сдержал вдоха:

- Неважно, кто их подписал. Как эти люди теперь войдут в зал предков? Старый предок только что умер, но вы уже заняты распилом клана. Во дворе ещё столько народу! Не говоря уже обо всём остальном, престиж клана окончательно разрушится, как только эта новость дойдёт до внешнего мира! Как вы думаете, ваши собственные имена останутся нетронутыми?

Цзынин на мгновение заколебался:

- У нынешнего Дома Сун не осталось никакой хорошей славы. Как торговцы, вы должны знать, насколько важна репутация. Кто будет вести с вами дела без доброго имени? Рано или поздно вы всё равно потеряете эти активы.

Некоторые старейшины от стыда попятились, но большинство по-прежнему кипело от ярости.

Сун Сювень уже выступил из толпы, поэтому он просто продолжил идти вперёд:

- Если бизнес в наших руках придет в упадок, мы готовы взять на себя эту ответственность. Ну и что с того? Решение собрания старейшин должно быть исполнено! Не продолжай вспоминать старого предка. Даже законы Великой Цинь в какой-то момент пришлось изменить. Правила клана были придуманы людьми, и теперь пришло время менять их.

Цзынин не ожидал таких слов.

Цянь Е стоял у двери, наблюдая за всеми:

- Цзынин, почему я не вижу твоего дедушку?

Седьмой Сун криво усмехнулся:

- Пусть будет так.

Эти документы должны были храниться в хранилище, так почему же все они оказались в руках Цзынина? Причина была очевидна - Сун Чжунянь не желал встречаться со старейшинами и хотел переложить всю ответственность на седьмого юного мастера.

Нынешняя ситуация была напрямую связана с продолжением существования Дома Сун. Не было такого исхода, при котором конструкция продолжила бы стоять, будучи разделённой между ветвями семьи. Сам лорд клана не был готов действовать даже при таких обстоятельствах -неудивительно, что и Цзынину нечего было сказать.

Если бы только Сун Чжунянь был немного сильнее, он смог бы без проблем обеспечить целостность клана. Однако предотвратить его падение из статуса Великого Дома - это уже другой вопрос.

Цянь Е понял:

- Как клан с тысячелетней историей, Дом Сун воистину породил целое собрание талантливых людей!

Сун Сювень, наконец, выбросил осторожность на ветер. В гневе он указал на нос Цянь Е и прорычал:

- Как ты смеешь говорить о клане Сун...

Не успел он договорить, как в коридоре раздался резкий хлопок. Цянь Е отвесил ему пощечину!

Эта пощечина была чрезвычайно мощной. Зубы Сювеня разлетелись во все стороны, сам он закружился в воздухе и врезался в стену, рухнув в конце концов без сознания. На своём пути он врезался в нескольких старейшин по пути, погрузив зал в хаос.

Дрожа, старейшины указывали на Цянь Е:

- Наш клан Сун - это место для разума. Т-ты...

Юноша медленно убрал руку и широко улыбнулся:

- У меня довольно скверный характер. Когда кто-то тычет мне в лицо и прокликает моё имя, я

сразу начинаю вести себя довольно грубо.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1521198>